

HSSB720: Самое подходящее сокровище!

Извержение хаотических потоков космоса началось с рассеяния силуэта Dim Radiant Emperor.

Благодаря Dim Radiant Wheel, Дворец Дракона Мириад был обволакиван размытым слоем сияния, полностью защищая его во время навигации по хаотическим потокам пространства.

Иначе, даже усовершенствовав дверь из белого нефрита, Дворец Драконов Мириад мог бы развалиться только среди таких ужасающих приливов и отливов.

Янь Чжаогэ и другие, кто был во дворце, естественно, разделяли бы ту же судьбу.

Теперь все они могли стабильно оставаться в безопасности.

Тем не менее, Янь Чжаогэ заметил, что Дим лучистое колесо постепенно опускалось в сон.

Несмотря на то, что оно поглотило лампу Dim Radiant Lamp, колесо Dim Radiant Wheel все еще не было готовым продуктом, так как было лишь частично завершено.

Для того, чтобы оно действительно стало бессмертным артефактом легенды, способным сотрясать небо и землю, необходимо было пройти долгий путь.

Янь Чжаогэ попытался связаться с ним, но не получил никакого ответа. Это сокровище, которое только что показало свою экстраординарность, теперь казалось абсолютно безобидным черным металлическим колесом, бесшумно парящим среди многочисленных пространственных слоев Дворца Дракона в Мириаде.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не был нетерпелив, так как он просто сосредоточился на черном колесе, внимательно наблюдая за ним.

Все, что происходило раньше, было в основном в рамках его предсказаний, под влиянием его реального влияния.

Тем не менее, некоторые вопросы передали ему довольно много вещей, которые он не знал заранее.

"Молодой господин," Трение его большими руками, а Ху любопытно подошел со стороны, "Кроме этого, что еще мы получили на этот раз"?

Янь Чжаогэ засмеялся: "Если вы говорите о вещах, от которых мы можем видеть немедленный эффект, то первым должно быть это".

Клон Северного Океана улыбнулся, когда разворачивал пальцы, свет, исходящий от его ладони.

В следующий момент на нем появился ашеновый предмет, похожий на кость.

А Ху любопытно посмотрел на этот кусок кости, долгое время тщательно его различая, прежде чем подтвердить, что он никогда не видел его раньше.

"Похоже на какую-то спинномозговую кость, какой-то участок позвонка"? А Ху поцарапал его огромную голову.

Пан-Пан заскочил, а также, нюхая могущественно, как он, казалось, он может быть в состоянии сказать что-то.

Хотя он никогда раньше не видел образца этого вида, по воспоминаниям предков, выгравированным глубоко в его родословной, он смутно чувствовал себя немного знакомым.

Пан-Пан на мгновение взглянул на него, прежде чем раскрыть выражение "хотя я не узнаю его, он выглядит аппетитно". Затем он облизал губы и подметал язык к этому куску кости.

Клон Северного океана остановил его, и Ян Чжаогэ улыбнулся: "Подождите! Другие вещи могут быть в порядке, но ты не можешь это съесть".

Пан Пан моргнул, казалось бы, не в состоянии понять, когда он еще раз протянул язык к этому куску кости.

"Па!"

Ян Чжаогэ отчаянно щелкнул своим большим лбом: "Хватит вести себя со мной глупо! Не похоже, что ты не можешь понять, что я говорю."

Пан-Пан схватил его за голову передними лапами, широко открыв рот, когда он показал простую и честную улыбку.

Глядя на этот кусок кости, Ян Чжаогэ медленно сказал: "Для тебя это может быть просто вкусная еда, но для моего клона Северного Океана действительно не может быть ничего лучше".

Клон Северного океана улыбнулся, приложив силу ладонью, так как эта ашеновая кость начала дрожать.

Постепенно золотые полосы, излучаемые изнутри кости, выцвели, и золотые полосы света!

Вся кость стала яркой, прозрачной и ослепительной, напоминающей золотой кристалл.

Казалось, что у этой кости есть своя собственная жизнь, и она начала непрерывно прыгать, испуская изнутри гул, напоминающий дикий рев, который пронесился сквозь время, прошедшее с тысячелетиями назад.

В золотом свете смутно видна иллюзорная сцена.

Внутри него был огромный, широкий океан, который был безграничен и бесконечен.

По мере того, как приливы и отливы катились вглубь, массивная фигура смутно пересекала морские глубины.

Массивные волны, обрушивавшиеся на небеса, а также сильные цунами, были разбиты в небытие всякий раз, когда к ним приближалась эта массивная фигура.

По мере того, как этот массивный темный силуэт плыл вверх, постепенно приближаясь к поверхности океана, он напоминал сам по себе маленький континент, размеры которого было совсем нелегко вычислить.

В конце концов, черный силуэт плавал над поверхностью океана. На самом деле это была колоссальная рыба, огромная, не поддающаяся сравнению!

Проплыв через океан, эта огромная рыба продемонстрировала свою огромную, энергичную силу, которая, казалось бы, способна выдержать всю тяжесть неба и земли.

Эта массивная рыба выпрыгнула из воды, превратившись в такую же массивную скалу в воздухе.

Великая скала расправила крылья, мгновенно взмывая ввысь над девятью небесами, и исчезла в небе, не оставив никаких следов своей фигуры.

Увидев это, А Ху направил свой взгляд на клон Северного океана Янь Чжаогэ, когда он выкрикнул: "Рок-рыба, Кунпэн!".

"Точно, - слегка кивнул Янь Чжаогэ, - это как раз кость Кунпэна."

По мере того, как излучался золотой свет и появлялся силуэт, та кость Кунпэнг, которая была яркой и гладкой, как кристалл, также начала быстро расширяться, выглядя так, как будто

вскоре она станет еще больше, чем Дворец Дракона Мириад.

Удовлетворенный взгляд появился на лице Янь Чжаогэ: "Это позвоночная кость чистого Кунпэн, концепция которой заключается в том, что Кунпэн конденсировался внутри, чистый и обильный".

Клон Северного Океана протянул руки, сжимая кость вместе.

Под его истинной сущностью кость больше не расширялась. Однако окружающие чувствовали, что аура внутри него действительно укрепляется.

Свет вспыхнул на ладони клона Северного океана, казалось бы, способного удержать в пыли небо и землю.

Кунпенгская кость исчезла, но от всего тела клона Северного океана вспыхнул золотой свет.

Когда он вздохнул, золотой свет быстро превратился в черный, а затем снова мгновенно поменялся обратно, этот цикл постоянно повторялся.

Клон Северного океана сидел в медитативном положении, его глаза плотно закрывались, когда он входил в медитативное состояние. Он больше не говорил, так как вместо этого всеми силами очищал кунпенгскую кость.

Он не только впитывал в себя сущность ци, но и, что более важно, должен был понять концепцию, которая возникла у настоящего свирепого зверя легенды - Кунпенга.

Таким образом, боевой фундамент клона Северного Океана был усовершенствован, так как он стремился к большим высотам!

Увидев, что с выращиванием клона Северного океана все более-менее хорошо, Ян Чжаогэ вернулся к другим вопросам.

Под алтарем стояли бесконечные сокровища, а Ян Чжаогэ, находясь там, успешно овладел самыми мощными боевыми искусствами секты Дим Лучезарный, Дим Лучезарный Двенадцать Искусств.

В то время как Янь Чжаогэ знал о еще более сильных боевых искусствах, он чувствовал большой интерес к этому конкретному из них.

Это было связано с тем, что он обнаружил, что на самом деле существует тень первобытного хаоса, смутно заключённого в ней.

Это было очень трудно.

Это было связано с тем, что первозданный хаос, источник всего происходящего, был могуществом предка линии Нефритового Клира, который стоял во главе трёх линий Ясного, Повелителя Первоначального Начала.

Второй отрывок Изначального Небесного Писания, Изначальное Небесное Писание, символизировал рождение всех предметов из небытия, первобытное "единое".

Изначальное Небесное Священное Писание могло одновременно культивироваться многими людьми. Однако только один из них мог достичь в нём значительного завершения, а пути всех остальных отсюда были отрезаны.

Между тем первое из Изначального Небесного Писания, Бесподобное Небесное Писание, от которого исходили все искусства, было еще более экстремальным.

Господь Изначального Начала был единственным в своем роде.

Бесподобная бесконечность всего, что возвращается в никуда, была подобна такой же.

И только после того, как Господь Изначального Начала совершил переход, первый из Изначального Небесного Писания, Бесподобное Небесное Писание, мог быть культивирован кем-то другим.

В то же время, был только один человек, который мог культивировать в Изначальном Небесном Писании. После того, как это место было занято, оно не могло быть занято другим, если только этот первый практикующий не умер.

Не так давно Янь Чжаогэ открыл для себя, что даже его клон в Северном Океане не в состоянии постичь Писание Небесного Писания, и только он сам может в нем культивировать.

Таким образом, его можно было увидеть насквозь, когда он исполнял бесподобное Небесное Писание.

Теперь, когда у него есть Дим Сияющие Двенадцать Искусств, он смог бы скрыть это.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/895409>